

Линь Цзяэру всё-таки удалось улизнуть. Мо Линьюань ушёл на совещание, и ему стало временно не до присмотра за своим питомцем. Вот только на шее у котёнка появилось новшество — тонкий, сплетённый вручную из небесного шёлка ошейник. Он точь-в-точь повторял белоснежный оттенок шерсти, так что посторонний взгляд вряд ли бы его заметил. А вот под ним красовалась изящная подвеска: сквозь искусную ажурную резьбу едва уловимо проступал древний, величественный иероглиф «Мо», выписанный традиционным стилем.

Линь Цзяэр и не подозревал, что эта вещица — не просто украшение, а знак принадлежности к прямой линии клана Мо. Особый символ. Тот, кто носит его, мгновенно становится неприкосновенным для тайных стражей клана, более того — этот котёнок теперь обладал правом распоряжаться их силами. По сути, подвеска служила аналогом древнего военного тигра-верификатора. Подобным артефактом владели исключительно прямые наследники крови Мо, и сам Мо Линьюань не был исключением.

Котёнок забавно поскрёб лапкой висящую на шее вещицу. В его ярких глазах отразилась целая гамма чувств: от напускного пренебрежения до искреннего удовлетворения — вылитый капризный баловень. По правде говоря, подвеска понравилась ему с первого взгляда, но этот вырезанный иероглиф... Цзяэр невольно морщился: казалось, будто Мо Линьюань оставил на нём своё личное клеймо собственности. Впрочем, глупо отрицать очевидное — сейчас он действительно жил на правах домашнего любимца, и крыть тут было нечем.

Сначала он упрямился и наотрез отказывался от обновки. Однако Мо Линьюань словно читал его мысли. С ловкостью заправского фокусника он вытащил другой ошейник и покачал им перед носом Цзяэра. На том висел огромный, слепящий глаза золотой колокольчик, который оглушительно задребезжал. Хозяин безальтернативно предложил выбрать один из двух вариантов.

«Любой здравомыслящий человек выберет ажурную подвеску, разве нет?» — фыркнул про себя котёнок.

Этот деспот явно спланировал всё заранее. Но подвеска действительно выглядела великолепно, так что Цзяэр решил сделать одолжение и смириться с её присутствием.

Цзяэр бесшумно семенил на своих четырёх лапках напрямик к лифту. Иного выхода не оставалось. Поначалу он думал спуститься по лестнице, но, трезво оценив высоту — ведь это был верхний этаж, а ему требовалось попасть на двадцать второй, — понял, что его короткие конечности просто отвалятся на полпути. Сделав несколько неуверенных шагов, он поймал нужный ритм. Похоже, сработали древние животные инстинкты тела, и двигаться получалось вполне сносно, без нелепых падений. Если бы этот собственник Мо Линьюань не таскал его постоянно на руках, он бы приноровился куда быстрее.

В диспетчерской на верхнем этаже царила иная атмосфера, нежели в стандартных охранных пунктах здания. Здесь дежурили исключительно проверенные люди клана Мо — в основном те из тайных стражей, кто работал легально. Они сосредоточенно следили за десятками экранов, как вдруг на одном из них вспыхнуло движение, приковав к себе общее внимание.

Дверь кабинета генерального директора медленно приоткрылась. Зная, что глава клана сейчас занят на совещании, дежурные мгновенно подобрались. Они лично видели, как Мо Сяо ушёл вслед за боссом, а значит, в помещении никого не должно было остаться. Старший смены уже вскинул руку, собираясь отдать приказ о перехвате, но замер. Из щели осторожно высунулась крохотная пушистая мордочка. Круглые любопытные глаза озирались по сторонам, а мягкие ушки чутко подёргивались.

— Это ещё что такое? Котёнок? — удивлённо протянул один из дежурных. — Откуда в кабинете главы взялся этот пушистый комок?

— Вообще-то, это нарушение всех регламентов... — проворчал второй, хотя его суровое лицо заметно смягчилось. — Но признаю, даже меня, прошедшего огонь и воду, этот малец умилил.

— Может, стоит подняться и проверить? Вдруг под видом зверька проник замаскированный дух-оборотень? Поймаем, изучим. Вон как оглядывается смыслёно, прямо так и хочется погладить.

— Согласен, — кивнул старший смены.

Они повидали немало прекрасных духов-сопровождающих, но этот белоснежный комочек по своей притягательности превосходил любого из них. Как обычный котёнок мог оказаться настолько обаятельным? Впрочем, действовать опрометчиво они не решались: среди духов-оборотней внешнее изящество слишком часто сочеталось со скрытой угрозой.

Пока они спорили, белый пушистик на экране, убедившись в отсутствии людей, полностью выбрался в коридор. Размером он был едва ли больше ладони, а его шёрстка сияла безупречной белизной, без единого тёмного пятнышка. Шагал он неторопливо и важно, всем своим видом напоминая породистого аристократа. Но в следующее мгновение передняя лапа котёнка за что-то зацепилась, и этот величественный белый шарик кубарем полетел вперёд, чудом удержав равновесие в паре миллиметров от пола.

В диспетчерской дружно затаили дыхание, а затем разом облегчённо выдохнули.

— Стоп, а что это у него на шее? Приблизь картинку!

Нелепое падение заставило котёнка взмахнуть передней лапой, и в этот момент на его груди что-то блеснуло. Оператор мгновенно отреагировал, увеличивая нужный сектор. Камера сфокусировалась на украшении, и на экранах появилось до боли знакомое изображение.

Диспетчерскую заполнил свистящий шёпот потрясения. Это был герб клана Мо. Причём глубокий, почти осязаемый чёрный цвет металла указывал на то, что подвеска принадлежит лично главе клана.

Маленький зверёк расхаживал с реликвией, дающей абсолютную власть. Осознавали ли они вообще, какими ресурсами может управлять владелец этой побрякушки?

— Дела-а... — протянул один из стражей. — Выходит, это личный питомец хозяина.

— И судя по всему, он в нём души не чает, раз отдал герб клана.

— Точно! Помните, Мо Сяо сегодня утром принёс переноску? Это наверняка он и был.

— Вот уж повезло так повезло! Ладно бы просто охрана, но ведь чисто технически эта подвеска даёт доступ ко всем личным счетам и активам Мо Линьюаня!

— Вести его по всем камерам, — скомандовал старший группы. — Не спускать глаз ни на секунду. Обеспечить полную безопасность.

Если глава клана доверил питомцу герб, значит, ждал от подчинённых соответствующего отношения. И они не собирались его разочаровывать.

Тем временем Линь Цзяэр подобрался к лифту. Подпрыгнув, он без труда нажал подушечкой лапы на кнопку вызова и с гордо поднятым хвостом зашёл в кабину. Стоило дверям с тихим звоном открыться на нужном этаже, как он молнией выскочил наружу. То-то же, теперь он двигается не хуже любого заправского хищника!

Девушка за стойкой администратора удивлённо моргала. Ей показалось, будто мимо пронеслось белое облачко. Помотав головой, она решила, что просто переутомилась.

Компания Мо славилась своей щедростью: под каждый отдел здесь выделялся целый этаж, не говоря уже о запредельном уровне зарплат и шикарных условиях работы, ради которых соискатели готовы были грызть друг другу глотки. Каждые два часа сотрудникам полагался десятиминутный перерыв для отдыха.

Цзяэр прибыл как раз к началу такой паузы. Офисный планктон задвигался, потянувшись к кулерам и уборным. Котёнок ловко лавировал между спешащими ногами, приносясь к воздуху. Вдруг его ноздри дрогнули. Он уловил знакомый аромат Ван Мяо.

Однако вместе с ним шёл другой, крайне неприятный запах — тот самый, который он почуял от недавнего посетителя в кабинете Мо Линьюаня. Они что, знакомы?

Этот тип вызывал у Цзяэра стойкое отвращение, а соседство с ним Ван Мяо рождало в душе смутную тревогу. Нужно поскорее выяснить, что там происходит.

Ещё на подходе до ушей котёнка донёсся вкрадчивый, излишне приторный мужской голос:

— Мяомяо, я тут раздобыл особый цветочный чай из-за границы. Он творит чудеса с кожей. Только что заварил, попробуешь?

— Раз уж ты сам его приготовил, Сикэ, то я просто обязана оценить этот чудо-напиток, — весело отозвалась Ван Мяо.

— Моя дорогая, ты и так ослепительна, этот чай лишь подчеркнёт твою природную красоту.

Последнюю фразу он, конечно, не договорил. Ван Мяо действительно была привлекательной девушкой. Окажись она дурнушкой, Сунь Сикэ и близко бы не подошёл с подобными уловками ради выведывания секретов. Ему безумно нравились её лицо и фигура, так что возможность совместить полезное с приятным приводила мерзавца в восторг.

До Цзяэра наконец дошло.

«Сикэ... Сунь Сикэ?! Мать твою, да это же тот самый ублюдок, которого мы недавно отделали!» — мысленно вскипел он.

Они ведь договаривались с Ван Хао: сначала проучить гада физически, а потом деликатно раскрыть Ван Мяо глаза на истинную натуру её ухажёра. Но прошло слишком мало времени, и Ван Хао, похоже, ещё не успел провернуть вторую часть плана.

А этот подонок заливал соловьём. Настоящий профессиональный соблазнитель. Немудрено, что неопытная девушка так легко поверила его дешёвым излияниям. Цзяэр прекрасно понимал, какие грязные мысли роятся в этой прилизанной голове, и от сладких речей его буквально передёргивало. Когти непроизвольно выпустились из подушечек лап.

Тем временем Сунь Сикэ протянул чашку девушке:

— Остыл как раз до нужной температуры. Сделай глоток.

Он впился взглядом в её губы, в глубине его зрачков на мгновение промелькнул неестественный блеск. Стоило Ван Мяо пригубить этот отвар, как он подчинил бы её разум лёгким гипнозом и заставил выложить, где спрятана заветная вещь. Правда, после такого воздействия девица свалится с тяжелейшей мигренью недели на две, и поиграть с ней подольше не удастся. Жаль, такое сочное тело пропадёт.

Если бы не внезапная тревога после визита на верхний этаж, он бы не стал действовать столь торопливо. В своё время Ван Мяо вела себя как неприступная ледяная королева, упорно его игнорируя. Пришлось выждать удобный момент и применить особый навык внушения, чтобы заставить её растаять. К красивым женщинам он всегда относился бережно. Ради сегодняшней затеи Сунь Сикэ даже умудрился незаметно вывести из строя ближайшую камеру наблюдения, так что этот слепой угол оставался в безопасности.

Ван Мяо поднесла чашку к губам. В это мгновение белоснежная тень стремительным росчерком взмыла в воздух. Острые когти полоснули по фарфору, и посуда с глухим стуком вылетела из рук девушки, разлетаясь на мелкие осколки при ударе о пол.

— Что за тварь?! — взревел Сунь Сикэ.

Его глаза налились кровью от сорванного триумфа. Он буквально задыхался от ярости, готовый растерзать помеху на месте.

— Ой, какой хорошенький! — ахнула Ван Мяо.

Она испугалась резкого шума, но злиться на пушистого хулигана не собиралась. Напротив, этот маленький белоснежный зверёк вызывал у неё странное, тёплое чувство дежавю. Она опустила на корточки, протягивая руки к котёнку, но её резко и грубо рванули вверх за запястье.

— Откуда здесь взялась эта паршивая тварь?! Грязный бродячий кусок шерсти, мерзость! — прошипел Сунь Сикэ.

Схватив со стола вторую чашку, предназначавшуюся ему самому, он с размаху плеснул крутым кипятком прямо в котёнка.

Ван Мяо почувствовала, как внутри закипает глухое отвращение к этому человеку. Она попыталась вырвать руку из его стальных, причиняющих боль пальцев, но было слишком поздно.

— Берегись, назад! — закричала она, понимая, что вода обжигает горячая.

Цзяэр даже не шелохнулся — увернуться от такой медленной атаки для него не составляло труда. Однако в этот момент между ним и летящими брызгами возникла массивная фигура, приняв весь обжигающий удар на себя.

— Менеджер! — испуганно вскрикнула Ван Мяо, не понимая, откуда здесь взялся менеджер и почему он заслонил собой животное.

Мужчина хладнокровно стёр горячую воду с лица и повернулся к белому котёнку. Его взгляд скользнул по пушистой грудке и замер на матовой чёрной подвеске. На суровом лице менеджера мгновенно проступило выражение глубочайшего почтения.

В ту же секунду на верхнем этаже, прямо посреди важного совещания, Мо Линьюань внезапно прервал свою речь. К нему бесшумно приблизился Мо Сяо и что-то быстро зашептал на ухо.

Аура главы клана мгновенно изменилась, став невыносимо тяжёлой, а температура в конференц-зале, казалось, упала ниже нуля. Присутствующие за столом директора замерли, боясь даже вздохнуть.

— Совещание окончено, — ледяным тоном бросил Мо Линьюань.

<http://bllate.org/book/18337/1797148>